

рядковані єдиній меті — відтворенню історичної правди, чіткому визначенню часу дії у творі, розкриттю авторської точки зору на події минулого; завдяки цьому роман є яскравим показником часу та його проблем.

1. Бондар О. І. Темпоральні відношення в сучасній українській літературній мові: Наукова монографія. — Одеса, 1996.

2. Брандес М. П. Стилистический анализ. — М., 1971.

3. Нечуй-Левицький І. С. Кайдашева сім'я. Гетьман Іван Виговський / Упоряд. текстів та передм. І. О. Помазана. — Харків, 2003.

4. Першина К. В. Из наблюдений над русской народной хрононимией // Восточноукраинский лингвистический сборник: Сб. науч. труд. — Вып. 3. — Донецк, 1997.

5. Приходько Л. А. Художній час і художній простір у поезії: Автореф. дис.... канд. філол. наук. — Кіровоград, 1997.

6. Реммер С. А. Употребление хрононимов в тексте литературного произведения // Восточноукраинский лингвистический сборник: Сб. науч. труд. — Вып. 6. — Донецк, 2000.

7. Теория и методика ономастических исследований / Отв. ред. А. В. Непокупный. — М., 1986.

8. Турута И. И. Собственные имена и национально-языковая картина мира // Питання сучасної ономастики. — Дніпропетровськ, 1997.

9. Фаріон І. Д. Національне й універсальне в антропонімії // Іншомовні елементи в ономастиці України: Матеріали наук. семінару 12-13 вересня 2001 р. — К., 2001.

Н. Г. Иванова

ПРЕПОНЕНТ ТЕРМИНА БАТИОНИМ: ЭТИМОЛОГИЯ, СЕМАНТИКА, СТРУКТУРА

Настоящая статья, продолжая серию статей автора, посвященных выявлению специфики образования дериватов с компонентом *-ОНИМ*, предлагает анализ терминов на *-ОНИМ*, содержащих препонент *бати-*.

В Словаре русской ономастической терминологии Н. В. Подольской 1978 года издания термин *батионим* отсутствует [3]; во втором издании этот термин отмечен стрелочкой, направленной вверх (↑), используемой для обозначения терминов, созданных автором [4: 42]. Термин представлен в одной из схем (точнее, в

схеме 4 [4:15]), которые дают представление об ономастической картине мира автора Словаря. В соответствии с этой схемой противопоставляются термины *терроним* и *океаноним*, поскольку противопоставлены поверхность суши и океаническое пространство на Земле. Земная и водная сферы имеют подземную и подводную части (имена их объектов — *спелеонимы* и *батионимы* [4:15]).

Термин *батионим* дефинируется следующим образом: “Собственное имя любого объекта подводного океанического ландшафта, в том числе банки, впадины, мели, расселины, хребта” [4:42]. Здесь же указано происхождение препонента: βαθύ — глубина [4:42], что представляется спорным, поскольку этимон препонента фигурирует в древнегреческом языке лишь в словосочетании “пожилой возраст” [2:283]. Вместе с тем в древнегреческом языке существовало существительное βάθος /1) глубина; 2) бездна, пропасть; 3) глубина, высота; 4) длина; 5) обилие; 6) глубокомыслие, серьезность [2:283]/ и прилагательное βαθύς /1) глубокий; 2) обнесенный высоким забором; 3) глубоко вращающийся, образующий глубокую бухту; 4) вытянутый в глубину; 5) плотный, густой; 6) густой, обильный; 7) покрытый толстым слоем почвы, т. е. плодородный, тучный; 8) богатый; 9) сильный, великий; 10) глубокий, крепкий; 11) глубокий, т. е. нерушимый; 12) глубокий, т. е. поздний, глухой или ранний, чуть брезжущий; 13) глубокий, сознательный, серьезный [2:284]/. И существительное βάθος и прилагательное βαθύς нашли свое отражение в современном МФ: первое — в виде терминоэлемента *бато-* /частина складних слів, що відповідає поняттю “глибина” [5:109] (*батолит, батопорт*)/, а второе — в виде терминоэлемента *бати-* /частина складних слів, що відповідає поняттям “глибинний”, “глибина” [5:109] (*батискаф, батиплан, батибіонти*)/. Вероятнее всего, этимоном препонента термина *батионим* следует признать не существительное βαθύ, которое и в древнегреческом языке имело ограниченную область применения, а или прилагательное βαθύς (в этом случае термин, сохранит свою фонетическую оболочку), или существительное βάθος (с изменением звукового облика термина: *батионим* ⇒ *батоним*).

Создание термина *батионим* предопределено необходимостью

охарактеризовать особенности номинации предметов (природных объектов) по месту их нахождения. По своей семантической нагрузке данный термин сводим к трехкомпонентному словосочетанию с более или менее выраженными обстоятельственными значениями, совмещенными с необстоятельными определительными.

В распространенном виде данное словосочетание представляется:

1) словосочетанием, созданным при примыкании существительного *объект* в родительном падеже, согласуемого с причастиями *расположенный* или *находящийся*, управляющими формой предложного падежа (с предлогом *на*) того существительного, которое называет ориентир:

Модель термина: рг — опут

Модель словосочетания: N₁- объекта, расположенного (находящегося) на N₆

батионим	опут	объекта	находящегося, расположенного	НА глубине
----------	------	---------	------------------------------	------------

2) словосочетанием, созданным при примыкании существительного *объект* в родительном падеже, согласуемого с причастиями *расположенный* или *находящийся*, управляющими формой творительного падежа (с предлогом *под*) того существительного, которое называет ориентир:

Модель термина: рг — опут

Модель словосочетания N₁- объекта, расположенного (находящегося) под N₅

батионим	опут	объекта	находящегося, расположенного	ПОД водой
----------	------	---------	------------------------------	-----------

Но в данном случае связь между семантикой этимона и называющего ориентир существительного является опосредованной.

3) словосочетанием с определительным типом отношений, создаваемым при примыкании существительного *объект* в родительном падеже в обязательном сочетании с согласуемой формой прилагательного, локативное значение которого соответствует значению препонента:

Модель термина: рг — оупт
 Модель словосочетания: N₁- Adj₂ N₂

батионим	оупт	ПОДВОДНОГО	объекта	
----------	------	------------	---------	--

В этом случае связь между семантикой этимона и прилагательного с локативным значением также не является прямой.

Следует подчеркнуть, что и существительное *объект* в родительном падеже, и согласуемые с ним причастия *расположенный* или *находящийся* выражены в термине *батионим* имплицитно.

В редуцированном виде данные словосочетания могут быть развернуты в словосочетания, созданные при примыкании (1) формы предложного падежа (с предлогом *на*) и (2) формы творительного падежа (с предлогом *под*) и того существительного, которое называет ориентир:

Модель термина: рг — оупт
 Модели словосочетания: N₁- на N₆
 N₁- под N₅

батионим	оупт	НА ПОД	глубине водой	
----------	------	-----------	------------------	--

По нашим данным, на протяжении почти двух десятков лет термин *батионим* не реализовал ни правую, ни левую валентность: не были отмечены суффиксальные дериваты от данного термина, этимологически вариативные терминоэлементы *бату* / *бато* не были зафиксированы в терминах на *-ОНИМ* с двумя препонентами.

И лишь совсем недавно в опубликованных Материалах XII Всеукраинской ономастической конференции “Ономастика Украины в общеславянском контексте” (Черновцы, 2007) представлена статья М. Н. Торчинского, в которой предлагаются 103 новых термина на *-ОНИМ*,¹ из которых 6 содержат анализируемый

¹ В настоящей статье мы не ставим задачу проанализировать терминологическую систему М. Н. Торчинского, хотя в ней, наряду с определенными спорными моментами (в основном, касающимися этимолого-семантического и этимолого-структурного уровня презентации терминов на *-ОНИМ* и составляющих их терминоэлементов), отмечаются весьма интересные находки. Так, кроме активизации и системного введения некоторых терминоэлементов в составе как двух-, так и трехкомпонентных терминов на *-ОНИМ*, новаторским в ономастической терминологии можно признать использование в составе

препонент, расположенный в инициальной позиции в составе трехкомпонентного термина на *—ОНИМ*: *батиоедитоними* — назви підводних нагір'їв; *батиовулканоними* — назви підводних вулканів; *батиоскопулусоними* — назви підводних піків; *батиогиатоними* — назви підводних ям; *батиофонніксоними* — назви підводних печер; *батиопланоними* — назви підводних рівнин [6:377]¹.

В качестве первого элемента данной группы терминов с двумя препонентами употребляется препонент, в семантике которого нашла отражение модель N_1 - на N_6 , характеризующая опорный компонент по сфере его функционирования.

Как известно, специфика отношений между компонентами в термине на *—ОНИМ* с двумя препонентами заключается в том, что для них характерна модель со строго зафиксированным положением препонента, в которой каждая первая морфема является видовой по отношению к производящему двуморфемному слову. Необходимо подчеркнуть огромнейшую смысловую роль, которую играет порядок следования компонентов: в непосредственной близости к компоненту *—ОНИМ* находится несущий основной признак препонент, перед которым помещен инициальный препонент, выражающий добавочное значение. Следовательно, препоненты терминов *батиоэдитоним*, *батиовулканоним*, *батиоскопулусоним*, *батиогиатоним*, *батиофонніксоним*, *батиопланоним* находятся в гиперо-гипонимических отношениях, т. е. препонент, непосредственно примыкающий к основе *—ОНИМ*, указывает на тип имени собственного, а препонент, расположенный в абсолютном начале термина, указывает, в какой сфере ономастического пространства этот оним фигурирует.

Таким образом, в статье установлена зависимость между этимоло-

термина на *—ОНИМ* специальных номинаций с привлечением разного рода символики, т. е. широко распространенных математических символов и знаков (+ /плюс-, — /минус/, 0 /нуль/) для обозначения “назв об'єктів рельєфу, які знаходяться вище, нижче або на рівні моря (довкілля)” [7: 377]. (Ср. +/-модуляція, γ-коррекция, β-распад, (N — I)-мерное комплексное проективное пространство, 4-винилпиридин, 2 и т. д.; “речь идет о типичном явлении в терминологии, присущем исключительно ей” [1]).

¹ Вызывает определенные возражения использование интерфикса *—О-* при образовании данных терминов, поскольку традиционно, как было показано выше, терминологический элемент *бати-* не требует подобной связки. Интерфикс *—О-* не выражается материально в термине *батоним*, поскольку налагается на первый гласный производящей основы по гаплогогическому типу, но отсутствует в термине *батионим*.

логією терміноелемента *бати-/бато-* і можливістю (пределами) його семантичного і структурного варіювання. Представлений етимолого-семантичний і структурно-дериваційний аналіз термінів на *-оним* з препонентом *бати-* дозволяє прогнозувати розповсюдження їх використання в ономастиці.

1. Виноградов С. И. Культура русской речи. — Социологический факультет МГУ им. М. В. Ломоносова, 2003–2004 // <http://lib.socio.msu.ru/l/library>.

2. Дворецкий И. Х. Древнегреческо-русский словарь. Т. 1. А — Л. — М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1958.

4. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. — М.: Наука, 1978.

5. Подольская Н. В. Словарь русской ономастической терминологии. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Наука, 1988.

6. Словник іншомовних слів. За редакцією академіка АН УРСР О. С. Мельничука. Видання друге, виправлене і доповнене. — К., 1985.

7. Торчинський М. М. Денотатно-номінативна структура топонімікону української мови // Науковий вісник Чернівецького університету: Збірник наук. праць. — Чернівці: Рута, 2007. — Вип. 356-359. Слов'янська філологія.

Ю. М. Новикова

НАЗВИ ОСІБ ЗА РОДИННИМИ СТОСУНКАМИ В ОСНОВАХ СУЧАСНИХ ПРІЗВИЩ ЦЕНТРАЛЬНОЇ ТА СХІДНОЇ ДОНЕЧЧИНИ

Розгалужена номенклатура лексем на позначення особи досить широко представлена в сучасних прізвищах Донеччини. Серед таких прізвищ помітну групу складають антропоніми, які характеризують людину за її родинними стосунками. Опис цих прізвищ знаходимо у працях Ю. К. Редька, П. П. Чучки, М. Л. Худаша, Р. Й. Керсти, І. Д. Сухомлина, О. Я. Добровольської. Лексика на позначення родинних стосунків системно проаналізована в роботах А. А. Бурячка, О. В. Кровицької, Ф. П. Філіна, Й. О. Дзендзелівського, В. А. Прокопенко та інших учених. Перехід таких апелятивів у власні назви відбувався по-різному: одні з них позначали особу ще у допрізвищевий період, для інших значення особи є вторинним: вони отримували його шляхом метафоризації при переході апелятивів в індивідуальні прізвиська. Звичайно, не всі